

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 321.01

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-130-144](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-130-144)

Онтология власти: институционально-аксиологический аспект

Владимир Александрович Пызин

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
7654232@mail.ru

Аннотация: Статья содержит размышления автора над сущностью политической власти. Рассматриваются ее проявления в трех фазах: завоевание, реализация и удержание власти. Анализируется сложный вопрос сопряжения властвования (по сути, насилия) с совестью и моралью. Авторский подход отличается сочетанием научной парадигмы, основанной на позитивизме, и теологической парадигмы. По мнению автора, длительное время формировавшиеся моральные традиции с присущим людям моральным божественным императивом безусловно влияли на поведение представителей власти. Но по-настоящему совесть пришла к власти вместе с верой, когда отношение к людям стало отношением с Богом. В статье дается определение таким понятиям, как «власть», «совесть», «менталитет», «идеология». Утверждается, что сопряжение этих понятий в практике политического управления возможно, если власть учитывает ментальные поля народонаселения и имеет совесть – комплексное чувство опережающего переживания за возможные последствия (включая Божью кару) своих поступков.

Ключевые слова: власть, политика, политическое управление, идеология, власть и мораль, власть и совесть, менталитет

Для цитирования: Пызин В.А. Онтология власти: институционально-аксиологический аспект. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 130-144.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-130-144](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-130-144)

The Ontology of Power: An Institutional and Axiological Aspect

Vladimir A. Pyzin

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
7654232@mail.ru

Abstract. The article contains the author's reflections on the essence of political power. Its manifestations are considered in three phases: conquest, realization and retention of power. The complex issue of combining domination (in fact, violence) with conscience and morality is analyzed. The author's approach is characterized by a combination of a scientific paradigm based on positivism and a theological paradigm. According to the author, for a long time the moral traditions formed with the inherent moral divine imperative of people certainly influenced the behavior of government representatives. But conscience really came to power along with faith, when the attitude towards people became a relationship with God. The article defines such concepts as "power", "conscience", "mentality", "ideology". It is argued that the combination of these concepts in the practice of political management is possible if the government takes into account the mental fields of the population and has a conscience – a complex sense of anticipating the possible consequences (including God's punishment) of its actions.

Keywords: power, politics, political management, ideology, power and morality, power and conscience, mentality

For citation: Pyzin, V.A. The Ontology of Power: An Institutional and Axiological Aspect. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 130-144.

*По-настоящему совесть пришла к власти вместе с верой.
Когда отношение к людям стало отношением с Богом.*

Введение

Власть – стержневое явление общественно-политической жизни и базовое понятие в политических исследованиях. Исследования власти ведутся с древних времен и детально рассмотрены в российской и зарубежной политической мысли. С глубоким уважением автор относится к взглядам отцов-основателей политической науки, в частности, Аристотеля, который, как известно, понимал политику как искусство управления государством. С неменьшим уважением следует относиться к взглядам ученых нового времени (Ж.-Ж. Руссо, А. Токвиль, К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс и др.), которые рассматривали власть преимущественно как форму доминирования и инструмент развития.

Однако, необходимо заметить, что, прежде чем управлять государством и обществом, влиять на них и развивать их, необходимо завоевать и удержать власть в нем, без чего управление, даже в интересах развития, не представляется возможным. В силу этих резонансов мы опираемся на введенное М. Вебером определение политики как отношений по поводу власти, её завоевания, удержания и использования: «политика – это область общественных отношений по поводу власти, стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» (2). С этой точки зрения, целесообразно рассматривать власть в трех фазах ее существования, а именно - завоевания, удержания и использования, - что соответствует логике политического процесса.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были проанализированы практики политического управления в России, в том числе - соответственный

опыт управления на высших государственных должностях, опыт крупных политических проектов, в том числе - избирательных кампаний. Были проанализированы результаты исследований современных российских ученых, научные труды, осмысливающие сущность политической власти и соотношение власти и религии (1;4;6;7;8;9;10;12).

В процессе исследования применялись как общенаучные методы, логико-философские, философско-аксиологические методы, методы включенного наблюдения, сравнительного анализа опыта реализации власти на разных уровнях управления.

Результаты исследования

Сущность власти

Возникнув как результат разрешения противоречия между стремлением первобытного человека к благам, с одной стороны, и их дефицитом – с другой, власть как влияние, как волевое насилие прошла долгий путь от инструмента стяжательства до миссии служения. Каким образом произошла эта трансформация?

Еще в первобытном обществе в борьбе за средства существования (прежде всего, за пищу) среди людей появлялись сильнеешие, способные добывать или отбирать пищу у других, и ставшие со временем вожаками. Постепенно вожаки превращались в вождей, а функция отъема благ передавалась специальным людям, приближенным к вождю. Таким образом, мы можем говорить о появлении некоего прообраза государства. Целесообразность подсказывает, что для сохранения власти следует сохранять объект власти – источник поступления благ. Соответственно возникала функция защиты. На этом этапе не приходится говорить о моральных императивах и о совести, так как действия людей определялись, преимущественно, первичными потребностями. Власть практически всегда связана с насилием и угнетением или, как минимум, с ограничениями в отношении объектов властвования. Хотя, в соответствии с религиозным учением, задатки совести и морали Господь закладывает в каждом человеке еще при его рождении.

Совесть - весьма сложное явление. Она формируется как комплексное чувство, состоящее из опережающего переживания за возможные

последствия (включая Божью кару) своих поступков и самокритичного отношения к своей деятельности. Можно сказать, что совесть – это ответственность человека перед людьми и Богом.

Как же соединяются власть и совесть? Длительное время формировавшиеся моральные традиции с присущим людям моральным божественным императивом безусловно влияли на поведение представителей власти. Однако по-настоящему совесть пришла к власти вместе с верой. Когда отношение к людям стало отношением с Богом.

Проявление власти в трех фазах своего существования

Прежде чем перейти к анализу трех фаз власти, необходимо отметить, что власть как совокупность отношений по поводу влияния, волевого насилия, имеет такие характеристики, как надежность, устойчивость, легитимность, сплоченность, которые автор будет использовать далее.

Фаза первая – *завоевание власти*. Власть может быть завоевана насильственно: в ходе переворота, революции или военных действий, захвата территории и установления оккупационного режима. В этой связи вспоминаются слова профессора Н. Кейзерова, произнесенные на лекции, прочитанной им для слушателей Академии общественных наук при ЦК КПСС, в числе которых был и автор данной статьи. Н. Кейзеров отмечал: «В ходе честной борьбы на полях гражданской войны большевики взяли власть, чтобы потом передать ее народу. Но этот процесс несколько затянулся». Профессор подчеркивал, что продолжатели марксистской теории признавали высокую ценность власти.

В демократическом обществе власть завоевывается путем победы на выборах в соревновании за доверие избирателей на власть (президента, губернатора, депутата и т. д.).

Различные фазы политического процесса: завоевание, удержание и использование власти во временном измерении могут накладываться друг на друга или совпадать частично или полностью. Например, удержание власти актуально на всех этапах как завоевания, если это касается участия в выборах действующего политика, так и использования (реализации).

Как правило, *удержание власти* связано с ее устойчивостью, которая в свою очередь связана с ее легитимностью, эффективностью и надежностью.

Надежность власти, на наш взгляд, может быть измерена как отношение выполненных обязательств к данным избирателям.

$$\text{Надежность власти} = \frac{\text{обещание выполненные}}{\text{обещания данные}} \quad 1$$

Это соотношение может быть меньше или равно единице.

Если соотношение меньше, чем 0,5, то есть менее 50% предвыборных обещаний выполнено политиком, его легитимность (процент доверия избирателей), как правило, падает. Если уровень доверия-легитимности упал ниже 50%, шансы на переизбрание невелики.

Уровень доверия к политику со стороны избирателей находится в прямой зависимости от уровня одобрения его деятельности, то есть ее эффективности, особенно в вопросе реализации национальных задач (например, национальных проектов).

Удержание власти зависит не только от отношений политика с избирателями. Важную роль играет лояльность и сплоченность элит, без поддержки которых невозможна эффективная деятельность как власти, так и оппозиции.

Важным фактором удержания власти является оценка обществом справедливости власти, которая во многом связывается населением с оценкой уровня расслоения социальных групп по уровню жизни. По образному выражению В.И. Ленина, революционная, то есть предельно неустойчивая для власти ситуация характеризуется тем, что «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять по-новому (5). Если «верхи» хотят и могут, а «низы» не хотят жить по-старому, — это скорее бунт, который, вероятно, может быть подавлен (тому примером служит ряд неудавшихся революций). Если же «низы» хотят жить по-старому, а «верхи» не могут, — это условие дворцовых переворотов и заговоров. В случае, когда «низы» не хотят жить по-старому, они обязательно найдут себе лидеров и доверят им руководство завоеванием власти. В свою очередь, оппозиционные элиты найдут нужные им недовольные массы. С этой точки зрения, действующая власть старается не допускать точек экономического роста, на которые может опираться оппозиция, а внешние инвесторы смены власти при современных технологиях государственного управления достаточно эффективно отсекаются.

Наконец, *деятельность по использованию или реализации власти*. Сущность этой деятельности заключается в формулировании и реализации стратегий развития государства и общества. Очень важно, чтобы разработка стратегий развития общества исходила из реальных нужд населения. При советской власти стратегии строились на основе идеологий, разработанных «коллективным гением» партии. Со временем эти стратегии стали отрываться от реальных нужд людей и перестали учитывать динамику интересов и потребностей населения. В то же время идеологический аппарат партии пытался убедить людей, что идеи партии – это именно то, о чем они все мечтали. В таких условиях и возникли ростки оппозиции. Исторический урок состоит в том, что всякие стратегии должны строиться на изучении нужд населения, а не наоборот. По меткому идиоматическому выражению, «телега не должна идти вперед лошади – этот вариант движения нерабочий».

В условиях российской действительности власть целесообразно рассматривать как деятельность государства по формулированию и предъявлению общественных и государственных интересов в виде стратегий и нормативных требований. При этом отметим, что формулирование стратегий является прерогативой политического руководства страны, а предъявление нормативных требований – задача, решаемая всем аппаратом государственного управления.

Основной технологией реализации власти является комплекс мероприятий, проводимых органами власти в соответствии с их конституционными полномочиями. Президент РФ – определяет стратегии развития; Государственный Совет – способствует их формулированию и эффективной реализации; Государственная Дума РФ и Совет Федерации – оказывают законодательную поддержку в реализации стратегий Президента; Правительство РФ – реализует стратегии, определенные Президентом РФ, используя специальные проектные технологии; Администрация Президента РФ – обеспечивает реализацию его конституционных полномочий путем аналитической, кадровой и идеологической поддержки. Последняя идеологическая поддержка играет особенно важную роль во всей системе технологий государственного управления, т. е. деятельности власти.

Идеология представляет собой систему теоретических взглядов, политических позиций и художественных форм, опирающихся на ожидания, ценности, менталитет населения и в определенной степени отражающих

интересы правящих групп, т. е. власти. При этом, продолжая и поддерживая позиции К. Маркса, подчеркнем, что идеология в известной степени обосновывает интересы правящего класса как общественные. Вряд ли можно найти хоть один закон, принятый и инициированный партией власти, который хоть как-то ущемляет интересы этой партии. Любая идеология искажает отражение нужд людей, так как она подается через призму интересов правящей власти.

Совсем не обязательно, чтобы идеология была оформлена в единую концепцию или теорию, как это было при советской власти в лице марксизма-ленинизма. На каком-то историческом этапе она может носить «джазовый характер». Но в разных общественных сферах будет прослушиваться знакомая всем общая тема, «мелодия». С учетом этой «мелодии» формируются государственные стратегии и ориентиры общественной, культурной жизни страны. Население России все чаще ищет «мелодию» любви к людям в этом «джазе», и это вселяет надежды.

Самой тонкой материей, с которой приходится иметь дело органам государственной власти во всех фазах ее функционирования, является менталитет народа. Менталитет – это неосознаваемые особенности восприятия окружающего мира и реагирование на него, носящие массовидный характер. Исследования, проводимые участниками школы политической профессииологии (под руководством автора данной статьи) (3;11), показали, что в методическом и технологическом плане менталитет может быть описан в формате ментальных полей и ментальных матриц. Под ментальным полем понимается ареал проявления менталитета. Под матрицей ментального поля - структурное распределение неосознанных особенностей восприятия людьми различных объектов окружающего мира. С учетом этих особенностей, в основном неосознанных, но изучаемых в ходе психоаналитических исследований, целесообразно формировать стратегии и технологии государственного управления.

В 2006 году автору статьи удалось познакомиться с результатами исследований американских социологов и психологов на Украине. В качестве основного вывода было сделано заключение о том, что в менталитете украинского народа заложена ненависть к армии США и стран НАТО. Прошло менее 20 лет, и ситуация изменилась радикальным образом. Американцам удалось на смену ненависти к США внедрить в менталитет украинцев

ненависть к России, которая всегда была присуща ментальному полю части западной Украины. Сделано это было постоянным внушением через СМИ жителям Украины мысли о злонамеренных устремлениях Российской Федерации. Прошлое активно искажалось. Настоящее извращалось и фальсифицировалось. Колоссальное информационное давление вытеснило существовавшие ментальные установки и заменило их новыми.

Для того, чтобы вернуться к прежней ментальной диспозиции, необходимо либо вытеснить нежелательные ментальные образования новыми, либо отрефлексировать их и разрушить на уровне сознания. С этой целью целесообразно провести критический анализ проявления негативных ментальных особенностей в массовом сознании средствами массмедиа.

Взаимоотношения власти светской, государственной и власти духовной, религиозной

В завершение анализа автор считает необходимым остановиться на взаимоотношении власти светской, государственной и власти духовной, религиозной. Эти отношения имеют большую мировую историю с огромным многообразием традиций и обострений.

Европейский тренд развития этих отношений свидетельствует о том, что чем сильнее расходятся светская и духовная власть, чем дальше вера, а вместе с ней и совесть от представителей государственного управления, тем ниже их авторитет у народа этих стран. Более чем наглядный пример демонстрируют политические элиты Англии, Франции и Германии.

В России формируется гармоничный вариант взаимодействия светской и духовной власти. Церковь поддерживает стратегии Президента Путина, однако обеспечивает свое моральное лидерство в вопросах поддержания православной веры, жизни и деятельности православной церкви.

Сама власть как влияние может быть дарована человеку Господом. Господь может наделить того или иного человека божественной силой, способностью излечивать людей или предсказывать их судьбу. В результате применения человеком дарованной ему Господом власти увеличивается число богоугодных поступков, укрепляется вера излеченных или упрежденных. Господь может также даровать человеку власть земную в виде послушания как единственное условие его спасения.

Возможно, эти умозаключения автора покажутся не научными, но практика политического управления в критические для России периоды истории дает широкий спектр аргументов в пользу сделанных выводов.

Выводы

Власть рассматривается нами как деятельность государства по формулированию и предъявлению общественных и государственных интересов в виде стратегий и нормативных требований. Как следствие, ключевое значение на всех фазах реализации власти (при завоевании, реализации и удержании) приобретает регулярный мониторинг нужд населения и соотношение полученных результатов с государственными задачами.

Власть устойчива при соответствии ментальным полям народонаселения и при наличии совести. Менталитет рассматривается нами как неосознаваемые особенности восприятия окружающего мира и реагирование на него, носящие массовидный характер. Совесть рассматривается как комплексное чувство опережающего переживания за возможные последствия (включая Божью кару) своих поступков. Сопряжение власти и совести происходит вместе с верой, когда отношение к людям становится отношением с Богом.

Список источников

1. Брызгалов М. А. (2023), Религия и политика [Religion and Politics]. Юридическая гносеология. № 3. С. 131-142. EDN HXNABD.
2. Вебер М. (1990), Политика как призвание и профессия [Politics as vocation and profession]. Избранные произведения, М. С. 646.
3. Внутренняя политика и лидерство: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии [Internal politics and leadership: a collection of scientific papers of the scientific and practical school of political professionology] (2021), 5 выпуск, под науч. ред. В.В. Комлевой; под общ. ред. В.А. Пызина. М.: Издательство ИРМИ. 639 с. ISBN 978-5-6046994-0-9. EDN SACOQY
4. Лемешко Г. А. (2021), Религия и политика: точки соприкосновения [Religion and Politics: Points of Convergence]. Культура и цивилизация (Донецк). № 2(14). С. 67-74. EDN TPVJIV.

5. Ленин В. И. (1973), Полное собрание сочинений : в 55 т. [Complete Compilation of Works: in 55 vol.]. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит. Т. 23. Март- сентябрь 1913. С. 296—905.
6. Лункин Р. Н. (2021), Религия и политика в России: ковид-солидарность, ковид-диссидентство, церковь и протесты [Religion and politics in Russia: COVID-solidarity, COVID-dissidence, church and protests]. Религия в современной России: события и дискурсы пандемии. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН). С. 75-90. EDN HXQSFF.
7. Мчедлова М. М. (2024), Религия в проектах современности: между алармизмом, политической целесообразностью и утопией [Religion in contemporary projects: between alarmism, political rationality and utopia]. Полис. Политические исследования. № 2. С. 50-64. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.05>. EDN: ZAMWYG
8. Мчедлова М. М. (2016), Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции [Sociocultural Meanings of Politics: New Logic of Interpretation and Religious References]. Полис. Политические исследования. № 1. С. 157-174. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.01.11>
9. Мчедлова М. М. (2021), Религия, общество, политика: изменение институциональных границ [Religion, society, politics: transformation of institutional boundaries]. Религия в современной России: события и дискурсы пандемии. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН). С. 13-22. EDN ABSNHI.
10. Недяк И. Л. (2022), Концептуализация власти в современном научном дискурсе господства [Conceptualizing power in the contemporary scientific discourse on domination]. Полис. Политические исследования. № 1. С. 136-149. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.01.11>
11. Социальный психоанализ в политическом управлении [Social psychoanalysis in political administration] (2021), сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии. 6 выпуск. под науч. ред. В.А. Пызина. М.: Издательство ИПМИ. 556 с.

12. Сухоруков В. В., Гриценко А. С. (2021), Религия и политика как табуированные предметы коммуникации [Religion and politics as tabooed subjects of communication]. Социология религии в обществе позднего модерна. Т. 10. С. 119-129. EDN XPNCVE.
13. Тульчинский Г. Л. (2023), Смысл власти и власть смысла: прагматическая семантика соотношения политической власти и смыслообразования [The Meaning of Power and the Power of Meaning: pragmatics of the relationship between political power and meaning-making]. Полис. Политические исследования. № 6. С. 180-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.13>. EDN: PSTZKQ

References

1. Bryzgalov, M. A. (2023), Religion and Politics. Juridical Gnosology. No. 3. pp. 131-142. EDN HXNABD. (In Russian)
2. Weber, M. (1990), Politics as vocation and profession. Selected Works., Moscow. P. 646. (In Russian)
3. Internal politics and leadership: a collection of scientific papers of the scientific and practical school of political professionology. 5th issue, under the scientific editorship of V.V. Komleva; under the general editorship of V.A. Pyzin. Moscow: IRMI Publishing House. 639 p. ISBN 978-5-6046994-0-9. EDN SACOQY (In Russian)
4. Lemeshko, G. A. (2021), Religion and Politics: Points of Convergence. Culture and Civilization (Donetsk). No. 2(14). pp. 67-74. EDN TPUVJIV. (In Russian)
5. Lunkin, R. N. (2021), Religion and politics in Russia: COVID-solidarity, COVID-dissidence, church and protests. Religion in Contemporary Russia: pandemic events and discourse. Moscow : Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). pp. 75-90. EDN HXQSFF. (In Russian)
6. Lenin, V. I. (1973), Complete Compilation of Works: in 55 vol. Institute of Marxism-Leninism under CC CPSU. 5-th ed. Moscow: Gos. Izd-vo polit. lit. V. 23. March- September 1913. pp. 296—905. (In Russian)
7. Mchedlova, M. M. (2024), Religion in contemporary projects: between alarmism, political rationality and utopia]. Polis. Political Research. No.

2. pp. 50-64. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.05>. EDN: ZAMWYG (In Russian)
8. Mchedlova, M. M. (2016), Sociocultural Meanings of Politics: New Logic of Interpretation and Religious References. *Polis. Political Research*. No. 1. pp. 157-174. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.01.11> (In Russian)
9. Mchedlova, M. M. (2021), Religion, society, politics: transformation of institutional boundaries. *Religion in Contemporary Russia: pandemic events and discourse*. Moscow : Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). pp. 13-22. EDN ABSNHI. (In Russian)
10. Nedyak, I. L. (2022), Conceptualizing power in the contemporary scientific discourse on domination. *Polis. Political Research*. No. 1. pp. 136-149. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.01.11> (In Russian)
11. Social psychoanalysis in political administration (2021), a collection of scientific papers of the scientific and practical school of political professionology. 6 ed. under the scientific editorship of V.A. Pyzin. Moscow: Izdatelstvo IRMI. 556 p. (In Russian)
12. Sukhorukov, V. V., Gritsenko, A. S. (2021), Religion and politics as tabooed subjects of communication. *Sociology of religion in post-modern society*. V. 10. pp. 119-129. EDN XPNCVE. (In Russian)
13. Tulchinskiy, G. L. (2023), The Meaning of Power and the Power of Meaning: pragmasemantics of the relationship between political power and meaning-making. *Polis. Political Research*. No. 6. pp. 180-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.13>. EDN: PSTZKQ (In Russian)

Информация об авторе

ПЫЗИН Владимир Александрович, кандидат социологических наук, директор Центра избирательных технологий, научный руководитель школы политической профессиологии, автор и руководитель образовательной программы «Внутренняя политика и лидерство» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: 7654232@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.09.2024. Одобрена после рецензирования: 17.09.2024. Принята к публикации: 20.09.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Vladimir A. PYZIN, CandSc (Soc.), Director of Center of electoral technologies, scientific director of the School of Political Professionology, author and head of the program “Internal Policy and Leadership” of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: 7654232@mail.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 04.09.2024. Approved after peer review: 17.09.2024. Accepted for publication: 20.09.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.